УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-15-25

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ЛИРИКЕ И. А. БУНИНА ПЕРИОДА «РОМАНТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА»

Леденёва В. В.¹, Симашко Т. В.²

¹Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, филиал в г. Северодвинске

164500, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, д. 6, Российская Федерация

Аннотация.

Цель статьи – изучение основных средств репрезентации концепта «Женщина», проявляющих особенности его отражения в образной ткани лирических произведений И. А. Бунина 1887–1907 гг.

Процедура и методы исследования. Осуществляются наблюдения над лирическими текстами И. А. Бунина, в которых возникают женские образы, в том числе благодаря портретированию поэтических впечатлений. Применяются методы интерпретации, лексикографического анализа средств экспликации избранного концепта, обобщения – с учётом контекстуальных особенностей семантики лексических единиц.

Результаты. Выявлены средства и особенности репрезентации концепта «Женщина» в лирических текстах И. А. Бунина, созданных до 1907 г., в период «романтического реализма», когда девиации в творческом методе оказались связанными с переменами в личной жизни поэта. Показано, что И. А. Бунин, представлявший в жанрах прозы различные женские типы широко и разносторонне, в поэзии рассматриваемого периода использовал такие образы как инкрустации (за немногими исключениями), очевидно, потому, что находился «на пути к себе», что обуславливает выраженную мускулиность текста. Утверждается, что средства репрезентации концепта «Женщина» выступают также экспликаторами главенствующего в бунинской лирике концепта «Красота».

Теоретическая и / или практическая значимость. По итогам исследования можно расширить представление о специфике мировосприятия И. А. Бунина как языковой личности, особенностях его концептосферы, оценить своеобразие репрезентации концепта «Женщина» с учётом средств его экспликации, указывающих на ведущие черты идиостиля в лирическом фрагменте творчества периода 1887–1907 гг. Результаты исследования вносят определённый вклад в методику лингвистического анализа бунинского текста.

Ключевые слова: язык И. А. Бунина, лирика периода «романтического реализма», концептосфера, концепт «Женщина», средства репрезентации, портретирование

FEATURES OF THE REFLECTION OF THE CONCEPT «WOMAN» IN THE LYRICS OF I. BUNIN OF THE PERIOD OF «ROMANTIC REALISM»

Ledeneva V. V.¹, T. Simashko²

¹Moscow Region State University

24 Veri Voloshinoy ul., Mytichshi 141014, Moscow Region, Russian Federation

²Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Severodvinsk branch

6 Kapitana Voronina ul., Severodvinsk 164600, Arkhangelsk Region, Russian Federation

Abstract.

Aim is to study the basic means of representing the concept of "Woman", showing the features of its reflection in the figurative fabric of the lyrical works of I. Bunin in 1887–1907.

Methodology. Observations are carried out on the lyric texts of I. Bunin, in which female images arise, including through the portrayal of poetic impressions. Methods of interpretation, lexicographic analysis of the means of explication of the chosen concept, generalization are used, taking into account the contextual features of lexical units' semantics.

Results. The means and features of the representation of the concept "Woman" in the lyric texts of I. Bunin, created before 1907, during the period of "romantic realism", when deviations in the creative method turned out to be associated with changes in the poet's personal life, were revealed. It is shown that I. Bunin, who represented various female types in prose genres in a wide and versatile manner, in the poetry of the period under consideration, used such images as inlays (with a few exceptions), obviously, because he was "on the way to himself," which causes pronounced muscularity of the text. It is argued that representing the concept "Woman" also acts as explicators of the concept "Beauty", which is dominant in Bunin's lyrics.

Research implications. Based on the results of the study, it is possible to expand the understanding of the specifics of I. Bunin's worldview as a linguistic personality, the peculiarities of his conceptual sphere, to assess the originality of the representation of the concept of "Woman," taking into account the means of its explication, indicating the leading features of idiosyncrasy in the lyrical fragment of the work of the period 1887–1907. The research results make a certain contribution to the method of linguistic analysis of Bunin's text.

Keywords: language of I. Bunin, the lyric poetry of the period of "romantic realism", concept sphere, concept "Woman", means of representation, portraiture

Введение

Любовь к творчеству И. А. Бунина и обращение к его текстам как образцам художественного мастерства – это одно из ключевых папуществ всем, кто стремится служить Литературе, быть причастным к искусству Слова [9, с. 7] и познанию его силы, а также заповедь для формирующихся в сфере русской ментальности языковых личностей.

Актуальные исследования языка и стиля, эволюции художественного метода И. А. Бунина направлены на осмысление в различных аспектах его творчества: формирование бунинской поэтики [6], определение ведущих мотивов, следовательно, и концептов ментально-лингвального комплекса автора [20, с. 20] в их репрезентации вербальными средствами из ресурсов идиолекта, среди которых едва ли не главенствующий «Природа» [3; 4; 15; 22] и сопредельный с ним в картине мира влюбленного во всё земное художника – «Красота» [11; 21], с чем связана и константная тема любви, и мотив созер-

цательности, обусловленный стремлением автора к самопознанию, «потребностью в самоопределении» [7, с. 36].

Выбор материала для анализа мотивирован важностью в творческой судьбе поэта двадцатилетия 1887–1907 гг., когда формировался его «автобиографический авантекст, представляющий собой дискретный комплекс значимых для писателя мотивов и образов» [6, с. 54], среди которых также отмечены и одиночество, и пустынность, и холод [7, с. 37], а не только проникновенная любовь к живому на земле [16]. Исследователи, однако, подчёркивают, что к концу XIX века «в основном завершается путь Бунина к самому себе, достигает зрелости его дарование, поражающее внешней изобразительностью, феноменальной наблюдательностью и цепкостью памяти писателя» [19, с. 18] (ср.: [13]), и это было ознаменовано появлением завоевавших успех прозаических публикаций, где данные особенности проявили себя как константы идиостиля.

Но Бунин рубежа веков – это, безусловно, прежде всего признанный поэт [19; 23; 24], лирические тексты которого несут информацию о ментально-лингвальном комплексе автора как эволюционирующей личности.

В языковой репрезентации текстов стихотворений отражается и система авторских ценностей, и специфика оценок, что позволяет выявить анализ средств предикации – ядерных для выражения суждений лирического субъекта, образующих оценочный пласт концепта, проявляющих индивидуальное в его объёме; подход актуален для исследований языка художественной литературы, идиостилей, образов в специфике их воплощения (например: [8, с. 16–18; 17; 26, с. 31]). Выдвинув данный тезис в качестве векторного, обратимся к анализу лексических средств репрезентации концепта «Женщина» [ср.: 28] в образной ткани лирических произведений И. А. Бунина периода «романтического реализма», что составляет цель данной статьи и обуславливает её новизну.

Об особенностях репрезентации женских образов как фрагмента картины мира лирического субъекта текстов И. А. Бунина

Как показывает обзор бунинианы, перед исследователями XXI века поэзия И. А. Бунина, как и прежде, предстаёт уникальным феноменом, требующим пристального изучения, постижения, разгадки [2, с. 216; 10; ср.: 18, с. 3]. Один из аспектов связан с осмыслением гендерного плана текстов [ср.: 1, с. 34–36; 5] и может быть раскрыт на основе анализа средств репрезентации концепта «Женщина» в формате той картины мира, которая отражается в её причастности лирическому субъекту.

Отметим, что рассматриваемый концепт в произведениях 1887–1907 гг. не отличается масштабностью средств его эксплицитного воплощения. Это объясняется тем, что женские образы не являются частотными: они представлены примерно в 20 стихотворениях и создаются путём об-

рисовки или формируются по оценкам лирического субъекта, причём их основная функция – сопровождать и поддерживать центральные образы, воплощающие основной мотив, задающие тему какого-либо произведения.

Предпочтительным для идиостиля И. А. Бунина назовём, поддерживая исследователей его художественного мастерства и методов творчества [11, с. 92–93; 12, с. 152–153], приём введения женских образов с помощью создания портретных зарисовок (портретирования), в том числе тонких набросков-намёков, штрихов («Не угас ещё вдали закат...», 1900), фиксации впечатлений («Одиночество» («И ветер, и дождик, и мгла...»), <1903>), отражения чувств и их перемены («Как светла, как нарядна весна!...», 1899), тогда как детальные описания внешнего вида в его лирике сравнительно немногочисленны [21, с. 50–51]. См.: *Пустыня, грусть в степных просторах. / Синеют тучи. Скоро снег. <...> Но я увижу на пороге / Дочь молодую лесника: / Малы её босые ноги, / Мала корявая рука* («Пустыня, грусть в степных просторах...», 1888)¹; ср.: *Смугла, ланиты побледнели, / И потемнел лучистый взгляд. / На молодом холодном теле / Струится шёлковый наряд* («Купальщица», 1906).

Поэт запечатлевает женщину (девочку, девушку, старуху) как яркую, хотя и не всегда доминантную точку во вбирающем её природном пространстве, состояние которого лирический субъект осмысливает, отражая впечатления от увиденного, ощущаемого, создавая картины, исполненные любви к красоте, донося возникающие ассоциации в прямых и имплицитных оценках натурфактов: *Вся эта сумрачная ширь / И нестрога лесов по скатам / Угрюмы, дики, как Сибирь* («Пустыня, грусть в степных просторах...», 1888). См. указы-

¹ Цитирование контекстов по источнику: Бунин И. А. Собрание сочинений в шести томах. Т. 1. М.: Художественная литература, 1987. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruslit.raumlibrary.net/book/bunin-ss06-01/bunin-ss06-01.html#s003> (дата обращения: 05.06.2020).

вающие на главенство мотива природы предикаты *дики* (*дикий* – ‘сохраняющий первоначальный, первозданный вид; не тронутый, не преобразованный деятельностью человека’); *угрюмы* (*угрюмый* – ‘перен. Производящий гнетущее впечатление своим безрадостным внешним видом, неприветливостью (о местности, пейзаже, строении)’)¹. Этим же способом – в образных зарисовках – вводятся средства экспликации концепта «Женщина» в стихотворениях «Цыганка» (1889), «Бродяги» (1902), «Старик у хаты веял, подкидывал лопату...» (1903).

В пространстве стихотворения образ женщины может быть отделён от сферы стихий, благодаря чему И. А. Бунин подчёркивает силу внутреннего противостояния внешней среде и борениям бытия, красоту духа: *И дни и ночи до утра / В степи бураны бушевали <...> И мать всю ночь ходила там, / Глаз до рассвета не смыкая* («Мать», 1893; ср.: «Диза», <1903>) – семы ‘борьбы’ и ‘преодоления’ как способность женщины эксплицируются вторичным предикатом *глаз не смыкая*, где *не смыкать* (*сомкнуть*) *глаз* означает ‘не спать’, ‘перебарывать сон’.

Женщина присутствует в текстах этого периода и как объект чувственного влечения, возлюбленная, когда главенствует тема любви и свойственные ей мотивы умиления, страсти, блаженства, разлуки, печали и т. д. («Беру твою руку и долго смотрю на неё...», 1898; «Как светла, как нарядна весна!...», 1899; «Спокойный взор, подобный взору лани...», 1901; «Одиночество» («И ветер, и дождик, и мгла...»), 1903). В таких случаях в бунинском портретировании проявляется особенность, которая справедливо признаётся новаторской: поэт «может вообще не давать никаких портретных черт, а лишь разные впечатления от их созерцания» [12, с. 152]. См.: *И твой образ, милый и далёкий...* («Не угас ещё вдали закат...», 1900). Восхитительны

у И. А. Бунина портреты скульптурные, статические – в пресуппозиции таких портретирующих текстов мужское любовное женской статью с его чувственным началом («Я к ней вошёл в полночный час...», 1898).

Автором используется в стихах и так называемое фотопортретирование [11, с. 92–94; 12, с. 152–154; 21, с. 50–51], ставшее выпуклой идиостилевой чертой его прозы XX века, особенно когда он избирает волнующие лики ушедших в иной мир: *И в раме, перевитой креном, – / Большие ясные глаза* («Портрет» («Погост, часовенка над склепом...»), 1903?).

В стихотворениях И. А. Бунина рассматриваемого периода доминируют визуальные образы, а женскому голосу (воссозданию речи героини) автор редко предоставляет текстовое пространство («Эпитафия» («Я девушкой, невестой умерла...»), 1902; «Жена Азиса», 1903; «Песня» («Я – простая девка на баштане...»), <1903–1906>), хотя использует немногочисленные предикаты с семантикой ‘речь’, ‘голос’: *молчать* (‘ничего не говорить, не издавать звуков голосом’); *напевать* (‘петь (обычно тихо, вполголоса)’)².

Концепт «Женщина» в поэзии И. А. Бунина периода «романтического реализма» по данным средств экспликации

Ядром сложного, многогранного концепта «Женщина» в национальной концептосфере служит комплекс представлений, отображённый лексикографически [27, с. 69–71, с. 75, 79]. Однако в индивидуальной картине мира, как известно, существуют девиации объёма и средств репрезентации любой единицы, не исключая исследуемую. Безусловно, это имеет научный интерес и способствует уточнению представлений о языковой личности конкретного автора.

В рассматриваемых стихотворных текстах И. А. Бунина изучаемый концепт репрезентируется не столько его именем *женщина* (*Но для женщины прошлого нет...*),

¹ Словарь русского языка АН СССР / под ред. А. П. Евгеньевой: В 4 т. М., 1981–1984. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 05.06.2020).

² Там же.

сколько апеллятивами, представляющими возрастные ипостаси (*девочка, девочка-подросток, девушка, старуха*) и гендерно обусловленные традиционные социальные роли женщины (*девка, дочь, жена, мать, невеста, цыганка*). См.: *И девочка-подросток у дороги / Сидит себе одна...* В роли предиката эти слова имеют квалифицирующую силу: *Я – простая девка на баиштане* (девка – ‘работница из социально низких слоёв населения’); *Ты мне стала казаться женой...* (жена – ‘замужняя женщина (по отношению к своему мужу)’¹).

В значениях перечисленных экспликативов концепта «Женщина» уже встроены семантические компоненты ‘лицо’, ‘пол’, ‘не мужчина – противоположного пола’.

Отмечаем среди репрезентантов концепта необходимые автору для воссоздания колорита антропонимы *Диза, Зейнаб*. Интересно в этом отношении употребление поэтом местоимений *ты, она*, осмысляемых в объёме каждого конкретного его произведения как интимные обозначения возлюбленных: *И скажи: отчего ты грустна? / Отчего ты так ласкова стала?; Я к ней вошёл в полночный час. / Она спала, – луна сияла / В её окно...* Подчеркнём, что у И. А. Бунина местоимения *ты, она* в качестве средств экспликации концепта «Женщина» обладают широкой гаммой индивидуально, субъективно считываемых коннотаций, детерминированных мускулиностью текста, авторской позицией чувственного охвата мира, а потому наделяются в контекстах ценностным значением (‘дорогая сердцу женщина’, ‘возлюбленная’) и, несомненно, мощным ореолом положительной оценки [ср.: 14].

По данным нашего анализа, средством, эксплицирующим концепт «Женщина», оказывается стилистически разноплановая лексика, что не противоречит тенденциям «романтического реализма» [25] бунинской лирики. Используемые в портретировании имена существительные

раскрывают художественно значимые, волнующие автора черты внешности героини (*волосы, глаза, губы, зрачок, коса, ланиты, лоб, очи, щёки*), пленяющее своеобразие женского тела в его гендерной специфике (*грудь, нога, пальцы, плечо, рука, спина, стан, тело*). Например: *Я всю тебя чувствую – душу и тело; На бронзу волос, на ланиты, / На пальцы и руки широко / Вечернее льётся сиянье...* Можно констатировать, что круг употребляемых поэтом соматизмов неширокий и, кроме традиционных поэтизмов (*ланиты, очи*), не включает в свой состав каких-либо специфических элементов-идиолем.

В создании бунинских женских портретов и экспликации концепта «Женщина» участвуют также немногочисленные номинации обуви (*башмачок*) и одежды: *наряд* (‘то, во что наряжаются, одежда’²), *пелеринка, плахта* (‘четырёхугольный кусок <...> ткани, обёртываемый поверх длинной рубахи вокруг стана и носимый в качестве юбки’³), *сорочка, юбка*.

Анализ позволяет убедиться, что концепт «Женщина» в лирике И. А. Бунина 1887–1907 гг. последовательно репрезентируется антропоцентрически ориентированными и имеющими дифференциальную гендерную сему в значениях именами существительными, которые участвуют в визуализации женских образов, прежде всего – в статических, скульптурных портретах, при так называемом фотопортретировании. Следовательно, в ментально-лингвальном комплексе ядро концепта (если взять его пласт «Кто женщина?») составляют вполне определённые и зафиксированные в текстах поэта гендерные признаки, качества, которые наличествуют у женщин разного возраста, и представления о выполняемых в соответствии с ними социальных ролях, формирующие обобщающий смысл ‘не мужчина, лицо противоположного пола’.

Проанализируем пласт концепта «Какая/какова женщина?», исследуя состав его вербализаторов – адъективную лексику.

¹ Словарь русского языка АН СССР / под ред. А. П. Евгеньевой: В 4 т. М., 1981–1984. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 05.06.2020).

² Там же.

³ Там же.

Так, характеризуя зеркало души – глаза (взгляд, зор), поэт использует имена прилагательные, передающие ощущение духовной силы, душевности, эмоциональности, и большая часть данных предикатных единиц транслирует положительную оценку обладательницы таких глаз, взгляда (*большие ясные глаза; лучистый взгляд – ср.: усталый зор / спокойный зор, подобный зору лани*) или создаёт загадку на контрасте (*зрачок яркий угольный <...> бесстрастен и далёк*).

В бунинском портретировании уделено внимание описанию ног, рук и их частей. Обращаясь к характеристике их вида и состояния, автор доносит информацию о возрасте, социальном положении женщины: *рука корявая, маленькая (мала), пальцы прозрачные, тонкие; плечо круглей; ноги босые, малы*. Содержание бунинских характеристик прозрачно и коррелирует с русской языковой картиной мира: корявая маленькая рука принадлежит работающей с малолетства на земле крестьянской девочке.

Имена прилагательные подчёркивают гендерные особенности торса: *грудь – девичьи, стоячие, нагие; тело – молодое, холодное, худое, чёрное ('загорелое')*. См.: *Говорят, гречанки на Босфоре / Хороши... А я черна, худя; От выреза льняной сорочки / Её плечо ещё круглей, / А под сорочкою – две точки / Стоячих девичьих груди*.

Адъективный ресурс идиолекта в роли предиката И. А. Бунин использует при указании на особенности натуры, склада характера, душевной организации женщины, чем обеспечивается нацеленная характеристика героини, возлюбленной и отражение оценки: *И скажи: отчего ты грустна? / Отчего ты так ласкова стала? / Но молчишь ты, слаба, как цветок...; Ты строга и горда; Он говорил, что я была прекрасна...* Установленную закономерность можно причислить к идиостилевым константам рассматриваемого периода развития языковой личности писателя, благодаря которой проявляются устойчивые ментальные связи в процессе концептуализации, при осуществлении акта предикации.

Дополнить представление об объёме концепта «Женщина» в бунинской концептосфере в период «романтического реализма» позволяет также рассмотрение пласта «Что делает женщина?», взаимосвязанного с пластом «Кто женщина?» ('лицо'), обусловленного последним в текстовой репрезентации.

Немногочисленные акциональные предикаты обозначают возможность участия женщины в созидательной деятельности: *белишь (хату), обводишь (каймой): Старуха в чёрной плахте белила мелом хату*. Выявлены глаголы, указывающие на объектное (бросить) и субъектное перемещение в пространстве (*выходить, ходить* – с семантикой 'движения'): *Выйду к морю, брошу перстень в воду...* Репрезентируют концепт «Женщина» глаголы ментальной / интеллектуальной деятельности, основанной на природных способностях человека (*грезить, мечтать*), в том числе восприятия (*следить, смотреть*), речи: ... *то молчит, / То будто грезит, – что-то напевает...*

В числе глаголов состояния выделяются как вербализаторы концепта «Женщина» бытийные *жить, уйти* (перен. 'умереть' – семантика прекращения бытия: *В апрельский день я от людей ушла...*; ср. акциональный со значением 'лишить себя жизни' *удавиться*) и представляющие физическое состояние (*спать*).

Реляционные глаголы вербализуют пласт 'чувство' (*любить, разлюбить*), констатируют наличие частных состояний, обусловленных любовью (*дождаться, ждать* – 'переживать чувство ожидания; пребывать некоторое время, оставаться на месте в ожидании появления чего-н., прибытия кого-н.'; 'рассчитывать на приход, прибытие, появление и т. п. кого-, чего-л. или совершение чего-л.'¹), а также социальные и трудовые отношения (*расчесться* – 'то же, что *рассчитаться*: уволиться, взять расчёт'²), которые, по Бунину, оказывают

¹ Словарь русского языка АН СССР / под ред. А. П. Евгеньевой: В 4 т. М., 1981–1984. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 05.06.2020).

² Там же.

ся для женщины непосредственно связанными с её переживаниями в личной жизни: *Буду ждать в погоду, в непогоду... / Не дождусь – с баштана разочтусь, / Выйду к морю, брошу перстень в воду / И косою чёрной удавлюсь*. Глагольные предикаты поддерживают реалистичность бунинских женских образов.

Благодаря глаголам как средству предикации, использованному в лирическом фрагменте творчества периода 1887–1907 гг., в содержании концепта «Женщина» у И. А. Бунина становятся выпуклыми немногие компоненты: она живёт, используя обычные человеческие способности, участвует в коммуникативной и интеллектуальной деятельности, может работать, погружена в сферу чувств, и они ценны для мужчины.

Немногочисленностью глаголов и использованием их преимущественно в изобразительной функции, как показал анализ, подтверждается важность для экспликации изучаемого концепта портретирования – художественного приёма, благодаря которому становится ясно, что женщина (девочка, девушка, старуха; живая или ушедшая в мир иной) в ментально-лингвальном комплексе автора есть прежде всего создание (независимо от возраста и статуса), задерживающее взгляд созерцающего, осваивающего мир в красках и проявлениях красоты лирического субъекта. Это детерминировано мускулиным началом языковой личности автора, что подтверждает рассмотренная лексика, которая фиксирует прежде всего гендерно обусловленные особенности женщины.

Заключение

И. А. Бунин, представлявший в жанрах прозы различные женские типы широко и разносторонне, в поэзии рассматриваемого периода использовал такие образы как инкрустации. Образы обрисованы фрагментарно, что позволяет подтвердить в качестве авторской идиостилевой доминанты тенденцию к чувственному охвату мира, которая проявляется в любовании природой, созерцании, в оценке красоты жизни, величия мироздания, где женское существо – его достойный рассмотрения фрагмент.

При анализе средств экспликации концепта «Женщина» в центре внимания была предикатная лексика, прежде всего слова в роли предиката с их предназначенностью транслировать в тексте индивидуальную позицию, доносить имплицитную или прямую оценку. Подтвердилась большая значимость имён прилагательных в плане концептуализации языковой личностью автора женщины: как контекстуальный партнёр репрезентантов-существительных, данная лексика стала инструментом характеристики, обеспечив рельефность портретов, написанных с гендерных позиций. Это позволило И. А. Бунину в небольших текстовых объёмах запечатлеть тонкое, исполненное любования красотой, но во многом реалистичное понимание женщины, отразив представление о различных особенностях не только её внешности, но и души. Концепт «Женщина» в бунинской лирике 1887–1907 гг. репрезентируется средствами, которые способны вербализовать и концепт «Красота».

Статья поступила в редакцию 10.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова И. Ю. Гендерный подход при изучении рассказов И. А. Бунина «Тёмные аллеи» и «Чистый понедельник» в школьной практике (из опыта работы) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Прага, 2016. № 29. С. 33–37.
2. Бердникова О. А. Поэтика адресованных жанров в творчестве И. А. Бунина // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. №4. С. 215–241.
3. Бердникова О. А., Нестерова Е. В. Особенности весеннего хронотопа в поэтическом творчестве И. А. Бунина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. №2. С. 22–25.
4. Богданова Н. В. Лексическая экспликация концепта «Природа» в раннем творчестве И. А. Бунина:

- автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 19 с.
5. Богданова О. В., Лю Цзыюань. Образ героини в рассказе И. А. Бунина «Чистый понедельник» // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. №1. С. 10–16.
 6. Болдырева Е. М. Формирование автобиографической поэтики И. А. Бунина в мемориальном аспекте // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 54–56 [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/editions/1.html (дата обращения: 05.07.2020).
 7. Владимиров О. Н. Роль сонета «В Альпах» в самоопределении Бунина-поэта // Сибирский филологический журнал. 2015. №1. С. 36–42.
 8. Герасименко Н. А. Отражение человека в языке: связочно-субстантивное сказуемое // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. №1. С. 14–20. DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-14-20.
 9. Гурленова Л. В. Русская литература рубежа XX–XXI вв.: классическая традиция как художественный ориентир: монография. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. 112 с.
 10. Двинятина Т. М. Предъюбилейное: Буниниана последних лет // Русская литература. 2019. № 3 С. 252–256 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/rusliter/s013160950006862-2-1> (дата обращения: 22.07.2020). DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-252-256.
 11. Дмитриевская Л. Н. Словесная живопись в русской прозе XIX – начала XX вв.: дис. ... докт. филол. наук. М.: Литературный институт имени А. М. Горького, 2013. 354 с.
 12. Жорникова М. Н. Портрет героини ранней прозы И. Бунина: традиции романтизма // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №10–1. С. 151–154.
 13. Захарова В. Т. Тема созерцания в лирике И. А. Бунина // Орловский текст российской словесности: Материалы Всероссийской научной конференции. Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2018. С. 51–58.
 14. Колесникова С. М. Субъективная градуальная оценка действия и теория «степеней совершенности» русского глагола // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. №4. С. 49–58. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-49-58.
 15. Колоколова Л. П., Евсеева Г. Р. Репрезентация концепта «Осень» в художественном тексте (на материале произведений И. А. Бунина) // Перспективы развития современного гуманитарного знания: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Л. В. Климина. Стерлитамак, 2018. С. 92–94.
 16. Куницын О. И. О поэзии Ивана Бунина // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. №4 (4). С. 105–126.
 17. Леденёва В. В. Предикатный «конвой» в персонажной зоне повести «Островитяне» Н. С. Лескова // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвященной памяти докт. филол. наук профессора Войловой К. А. (г. Москва, 25 февраля 2019 г.) / отв. ред. О. В. Шаталова, ред. колл.: И. А. Иванова, Т. М. Фадеева, Е. Д. Звукова, Т. В. Степаненкова. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 128–134.
 18. Марченко Т. В. Диалогическая поэтика любовной прозы И. А. Бунина: резервы интерпретации // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. №2. С. 3–19.
 19. Михайлов О. Н. Путь Бунина-художника // Литературное наследство. 1973. Т. 84. С. 7–56.
 20. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) / Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Б. и., 1997. 414 с.
 21. Павлюченкова Т. А. Язык поэзии И. А. Бунина и русская классическая проза // Известия Смоленского государственного университета. 2018. №2 (42). С. 42–55.
 22. Руднева О. В. Лингвостилистическая репрезентация художественного концепта «Зима» в произведениях И. А. Бунина // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы V Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А. В. Коричко. Нижневартоск: Изд-во Нижневартоского государственного университета, 2016. С. 288–292.
 23. Смирнова Л. А. Бунин И. А. [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/smirnova-bunin.htm> (дата обращения: 22.07.2020).
 24. Смирнова Л. А. Русская литература конца XIX – начала XX века. М.: Лаком-книга, 2001. 400 с.
 25. Фохт У. Р. Пути русского реализма. М.: Советский писатель, 1963. 262 с.
 26. Халикова Н. В. Категории художественного текста в их отношении к категориям языка // Текст остаётся текстом? (круглый стол) / Лошаков А. Г., Папуша И. С., Беглова Е. И., Бойцова О. Ю.,

- Ширинянц А. А., Гуторов В. А., Халикова Н. В., Симашко Т. В., Швецова В. М., Герасименко Н. А., Шаповалова Т. Е., Муратова Е. Ю., Акулова А. А., Леденёва В. В., Артамонова Ю. Д. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. №2. С. 29–32. URL: www.evestnik-mgoou.ru (дата обращения: 22.07.2020).
27. Черникова Н. В. Лексикографический портрет концепта ЖЕНЩИНА // Фрагмент русской языковой картины мира «Жизнь женщины»: коллективная монография / под ред. В. В. Леденёвой. М.: Изд-во МГОУ, 2013. С. 69–80.
28. Шаповалова Т. Е. Миг и вечность в женской судьбе: возможности презентации темпоральной семантики в тексте // Фрагмент русской языковой картины мира «Жизнь женщины»: коллективная монография / под ред. В. В. Леденёвой. М.: Изд-во МГОУ, 2013. С. 154–169.

REFERENCES

1. Akimova I. Yu. [Gender approach in the study of I. Bunin "Dark Alley" and "Clean Monday" in school practice (from work experience)]. In: [Collections of conferences of SIC Sociosphere]. Prague, 2016, no. 29, pp. 33–27.
2. Berdnikova O. A. [Poetics of addressed genres in the works of I. Bunin]. In: [Problems of historical poetics], 2019, vol. 17, no. 4, pp. 215–241.
3. Berdnikova O. A., Nesterova E. V. [Features of the spring chronotope in the poetry of I. A. Bunin]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the Voronezh state University. Series: Philology. Journalism], 2014, no. 2, pp. 22–25.
4. Bogdanova N. V. *Leksicheskaya eksplikatsiya kontsepta «Priroda» v rannem tvorchestve I. A. Bunina: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical explication of the concept "Nature" in the early works of I. Bunin: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. St. Petersburg, 2007. 19 p.
5. Bogdanova O. V., Liu Ziyuan. [The image of the heroine in the story of I. Bunin "Clean Monday"]. In: *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Achievements of modern science and education], 2017, vol. 3, no. 1, pp. 10–16.
6. Boldyreva E. M. [Formation of autobiographical poetics by I. Bunin in the memorial aspect]. In: *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education]. Tambov: Gramota Publ., 2008, no. 2 (9): in 3 parts, part I, pp. 54–56 [Electronic resource]. Available at: [HYPERLINK "http://www.gramota.net/editions/1.html"](http://www.gramota.net/editions/1.html) www.gramota.net/editions/1.html (accessed: 15.06.2020).
7. Vladimirov O. N. [The role of the sonnet "In the Alps" in the self-determination of Bunin the poet]. In: *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian journal of Philology], 2015, no. 1, pp. 36–42.
8. Gerasimenko N. A. [Human reflection in language: a connective-substantive predicate]. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology, 2017, no. 1, pp. 14–20.
9. Gurlenova L. V. *Russkaya literatura rubezha XX–XXI vv.: klassicheskaya traditsiya kak khudozhestvennyi orientir: monografiya* [Russian literature at the turn of the 20–21 centuries: classical tradition as an artistic landmark: monograph]. Syktyvkar: Syktyvkar state University named after Pitirim Sorokin Publ., 2018. 112 p.
10. Dvinyatina T. M. [Pre-jubilee: Buninian of the last years]. In: [Russian Literature], 2019, no. 3, pp. 252–256 [Electronic resource]. Available at: <http://ras.jes.su/rusliter/s013160950006862-2-1> (accessed: 22.07.2020).
11. Dmitrievskaya L. N. *Slovesnaya zhivopis' v russkoi proze XIX – nachala XX vv.: dis. ... dokt. filol. nauk* [Verbal painting in Russian prose of the 19th – early 20th centuries: D. thesis in Philological sciences]. Moscow, Institute of literature named after A. M. Gorky Publ., 2013. 354 p.
12. Zhornikova M. N. [Portrait of the heroine of early prose by I. Bunin: traditions of romanticism]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat state University], 2015, no. 10–1, pp. 151–154.
13. Zakharova V. T. *Tema sozertsaniya v lirike I. A. Bunina* [The theme of contemplation in the lyrics by I. Bunin]. In: *Orlovskii tekst rossiiskoi slovesnosti: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Orel text of Russian literature: Materials of the All-Russian scientific conference]. Orel: Turgenev Orel State University, 2018, pp. 51–58.
14. Kolesnikova S. M. [Subjective gradual assessment of action and the theory of "degrees of perfection" of the Russian verb]. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology, 2019, no. 4, pp. 49–58. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-49-58.
15. Kolokolova L. P., Evseeva G. R. [Representation of the concept "Autumn" in a literary text (based on the

- works of I. Bunin]). In: [Prospects for the development of modern humanitarian knowledge: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Responsible editor L. V. Klimina], Sterlitamak, 2018, pp. 92–94.
16. Kunitsyn O. I. [On the poetry of Ivan Bunin]. In: *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the East Siberian state Institute of culture], 2017, no. 4 (4), pp. 105–126.
17. Ledeneva V. V. *Predikatnyi «konvoi» v personazhnoi zone povesti «Ostrovityane» N. S. Leskova* [The predicate "convoy" in the character zone of the story "The Islanders" by N. Leskov]. In: [The Russian language in Slavic intercultural communication: a collection of scientific papers following the results of the International scientific conference dedicated to the memory of Dr. Sci. (Philology) Professor Voilova K. A. (Moscow, February 25, 2019) / responsible ed. O. V. Shatalova, editorial team: I. A. Ivanova, T. M. Fadeeva, E. D. Zvukova, T. V. Stepanenkova]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019, pp. 128–134.
18. Marchenko T. V. [The dialogical poetics of love prose by I. Bunin: reserves of interpretation]. In: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Literature and language series], 2014, vol. 73, no. 2, pp. 3–19.
19. Mikhailov O. N. *Put' Bunina-khudozhnika* [The path of Bunin the artist]. In: *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage], 1973, vol. 84, pp. 7–56.
20. Morkovkin V. V., Morkovkina A. V. *Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem)* [Russian agnonyms (words we don't know)] / Pushkin Russian language Institute, Vinogradov Institute of Russian language of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Without publication, 1997. 414 p.
21. Pavlyuchenkova T. A. [The language of poetry by I. Bunin and Russian classical prose]. In: *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 2 (42), pp. 42–55.
22. Rudneva O. V. *Lingvostilisticheskaya reprezentatsiya khudozhestvennogo kontseptat «Zima» v proizvedeniyakh I. A. Bunina* [Linguistic-stylistic representation of the artistic concept "Winter" in the works of I. Bunin]. In: [Culture, science, education: problems and prospects. Materials of the V International Scientific and Practical Conference. Executive editor A. V. Korichko]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University Publ., 2016, pp. 288–292.
23. Smirnova L. A., Bunin I. A. [Electronic resource]. Available at: HYPERLINK "<http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/smirnova-bunin.htm>" <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/smirnova-bunin.htm> (accessed: 22.07.2020).
24. Smirnova L. A. [Russian literature of the late 19 – early 20th century]. Moscow, Lakom-kniga Publ., 2001. 400 p.
25. Fokht U. R. *Puti russkogo realizma* [The paths of Russian realism]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1963. 262 p.
26. Khalikova N. V. [Categories of fictional text in their relation to language categories]. In: Text remains text? (round table) / Loshakov A. G., Papusha I. S., Beglova E. I., Boytsova O. Yu., Shirinyants A. A., Gutorov V. A., Khalikova N. V., Simashko T. V., Shvetsova V. M., Gerasimenko N. A., Shapovalova T. E., Muratova E. Yu., Akulova A. A., Ledeneva V. V., Artamonova Yu. D. In: Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2017, no. 1, pp. 29–32. Available at: HYPERLINK "<http://www.evestnik-mgou.ru>" www.evestnik-mgou.ru (accessed: 22.07.2020).
27. Chernikova N. V. *Leksikograficheskii portret kontseptat ZHENSCHINA* [Lexicographic portrait of the concept WOMAN]. In: *Fragment russkoi yazykovoi kartiny mira «Zhizn' zhenshchiny»* [Fragment of the Russian language picture of the world "Woman": the collective monograph / under the editorship of V. V. Ledeneva [Fragment of the Russian language picture of the world "Woman"]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2013, pp. 69–80.
28. Shapovalova T. E. *Mig i vechnost' v zhenskoi sud'be: vozmozhnosti prezentatsii temporal'noi semantiki v tekste* [Instant and eternity in female destiny: possibilities of presentation of temporal semantics in the text]. In: *Fragment russkoi yazykovoi kartiny mira «Zhizn' zhenshchiny»* [Fragment of the Russian language picture of the world "Woman": the collective monograph / under the editorship of V. V. Ledeneva. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2013, pp. 154–169.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Леденёва Валентина Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Московского государственного областного университета;

e-mail: ledenevavv@yandex.ru

Симашко Татьяна Васильевна – доктор филологических наук, профессор, доцент кафедры общего и германского языкознания Гуманитарного института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, филиал в г. Северодвинске;

e-mail: simashkovt@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina V. Ledeneva – Dr. Sci. (Philology), Professor, Lekant Department of Modern Russian Language, Moscow Region State University;

e-mail: ledenevavv@yandex.ru

Tatyana V. Simashko – Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of General and Germanic Linguistics, Humanitarian Institute, Branch of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov in Severodvinsk;

e-mail: simashkovt@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Леденёва В. В., Симашко Т. В. Особенности отражения концепта «Женщина» в лирике И. А. Бунина периода «романтического реализма» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №4. С. 15–25.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-15-25.

FOR CITATION

Ledeneva V. V., Simashko T. V. Features of the Reflection of the Concept «Woman» in the Lyrics of I. Bunin of the Period of «Romantic Realism». In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 4, pp. 15–25.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-15-25.